



4857148

*На правах рукописи*

**АКМАТАЛИЕВА АЙНУРА МАЙРАМБЕКОВНА**

**ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО  
ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ  
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность 23.00.04. – политические проблемы международных  
отношений, глобального и регионального развития

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

13 ОКТ 2011

Бишкек – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии  
факультета международных отношений  
Кыргызско-Российского Славянского университета

**Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор  
*Омаров Нур Мэлсович*

**Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор  
*Элебаева Айнурा Беккуловна*

кандидат политических наук  
*Харченко Виктор Алексеевич*

**Ведущая организация:** кафедра политологии Кыргызского Национального университета им. Ж.Баласагына

Защита состоится «4» ноября 2011 г. в 14.00. часов на заседании Диссертационного Совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Кыргызско-Российском Славянском университете, по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «1» октября 2011 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат исторических  
наук, доцент



Т.Ф. Кравченко

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Распад СССР привел к развалу единого советского пространства безопасности: возникли новые этатистические образования со своими границами, национальными армиями, органами спецслужб, пограничными войсками и, соответственно, новыми подходами к вопросам обеспечения государственной безопасности. Пять республик Центральноазиатского региона стали суверенно распоряжаться правом определения своих приоритетов внутренней и внешней политики в условиях нео-Вестфальской системы, т.е. кризиса легитимности традиционного понимания суверенитета национального государства. Процессы глобализации, растущий интерес со стороны крупных держав к энергоресурсам региона, военные операции в граничащем с регионом Афганистане стали активно детерминировать вопросы региональной безопасности.

На протяжении последних двух десятилетий одними из наиболее активных геополитических акторов в Центральноазиатском регионе наряду с Россией и Китаем остаются трансатлантические партнеры. США и государства ЕС проводят линию на усиление и сохранение своего влияния в регионе через конструктивное развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества. Их присутствие в Центральной Азии стимулировало активизацию деятельности таких организаций, как ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС, через которые Россия и Китай добиваются доминирования в регионе в качестве архитекторов безопасности и центров политico-экономической интеграции.

Значимость Центральной Азии в глобальных политических процессах возросла в связи с событиями 11 сентября 2001 г. в США и последовавшей антитеррористической операцией «Несокрушимая свобода» в Афганистане. Именно благодаря своей географической близости к Афганистану регион стал одной из точек опоры антитеррористических сил и военно-политического присутствия США. Государства региона оказывают поддержку американским и натовским операциям в Афганистане и Ираке: это предоставление возможности использовать воздушное пространство и размещение военных сил – Бишкек (транзитный центр), Душанбе (французский воинский контингент), Термез (немецкий воинский контингент); Кыргызстан и Узбекистан предоставили базы ВВС и возможность пролета для американских и коалиционных сил в рамках ISAF, а Казахстан обеспечивает поддержку Польше обезвреживанием мин в Ираке и разрешил пролет самолетов, транспортировку

грузов и американских солдат, находящихся в Узбекистане и Кыргызстане. В среднем от 30 до 40% всех грузов по Северному маршруту для натовских войск в Афганистане проходят через территорию Центральной Азии.

Помимо военного измерения сотрудничества, политикио-гуманитарные отношения между трансатлантическими акторами и республиками Центральной Азии оказывают влияние на геоэкономический и геополитический вес региона в глобальной политике, а также на процессы политической и экономической модернизации пяти республик. В связи с этим актуальным является исследование трансформации политики США и ЕС в регионе с 1991 г. по настоящее время, как стратегически важных акторов в вопросах безопасности Центральноазиатского региона, тем более, что трансатлантическим отношениям стали характерны не только партнерские отношения, но и соперничество относительно вопросов жесткой и мягкой линии безопасности, что приводит к необходимости самостоятельной разработки стратегии по отдельным регионам мира, включая регион Центральной Азии.

#### **Степень научной разработанности и изученности проблемы.**

Трансатлантическое партнерство по вопросам центральноазиатской безопасности и изучение ее трансформации является новым объектом исследования для отечественной политической науки. На сегодняшний день по данной проблематике нет специальных научных работ кыргызстанских ученых, однако существуют исследования, касающиеся отдельных аспектов региональной и национальной безопасности.

Работы Н.М. Омарова вызывают особый интерес, поскольку он одним из первых в Кыргызстане начал изучение вопросов гуманитарной безопасности в контексте глобальных трендов. Трансатлантическое присутствие в регионе автор рассматривает преимущественно в контексте процессов глобализации и геополитической трансформации евразийского пространства с ключевой ролью основных акторов мировой политики<sup>1</sup>. Среди других авторов можно отметить исследования

---

<sup>1</sup> См.: *Омаров Н.М. Гуманитарные аспекты безопасности Кыргызской Республики в XXI веке: вызовы и ответы.* – Бишкек, 2001; *он же. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года.* – Бишкек, 2002; *он же. Международные отношения в эпоху глобального развития.* – Бишкек, 2003; *он же. Внешняя политика и безопасность Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности».* – Бишкек, 2005.

О.А. Молдалиева, В.И. Маслова и М.Н. Суюнбаева, в которых рассматриваются геополитические стратегии ключевых региональных акторов<sup>2</sup>.

Эксперты из других государств Центральноазиатского региона, такие как Ф. Кукеева, М. Лаумулин, Ф. Толипов и Н. Касенова рассматривают вопросы сотрудничества трансатлантических акторов с государствами Центральной Азии, акцентируя внимание на исследовании национальных интересов отдельно взятых республик и изучении внутренних конъюнктурных противоречий государств ЕС и США<sup>3</sup>.

Среди исследований российских ученых следует отметить работы М.А. Троицкого, О.В. Приходько, А.А. Казанцева и С.М. Юна, в которых трансатлантическое присутствие рассматривается как угроза геополитическим интересам России, ее стратегической линии на постсоветском пространстве. Подчеркивается ключевая роль России в Центральноазиатском регионе как геополитической константы и делаются прогнозы на усиление соперничества между США и ЕС в контексте самоопределения последнего в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны<sup>4</sup>.

Исследования иностранных авторов (Р. Аллисон, С. Каммингс, М. Олкотт и Э. Шатц) отличаются макроподходом в изучении процессов в Центральноазиатском регионе и широким использованием эмпи-

<sup>2</sup> См.: Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Бишкек, 2001; Маслов В.И. Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. – Бишкек, 2002; Суюнбаев Н.М. Геополитические основы развития и безопасности Кыргызстана (глобальный, региональный и национальный аспекты). – Бишкек, 2005.

<sup>3</sup> См.: Кукеева Ф.Т. Партнерство США и ЕС в борьбе с международным терроризмом // Европейский диалог. – 2003. – № 3. С. 54-67; Лаумулин М. Международное и внутриполитическое положение постназиозового Туркменистана // Казахстан в глобальных процессах. – 2010. – № 2-3; Толипов Ф. Стратегический «friction» в Афганистане и геополитический «реверс» в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 2(62). – С. 51-61; Касенова Н. Последствия мирового экономического кризиса для Центральной Азии и для взаимодействия ЕС с регионом // EUCAM. – 2009. №5.

<sup>4</sup> См.: Троицкий М.А. Трансатлантический союз. 1991–2004: Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада билатеральности // Мат-лы научно-образоват. форума по междунар. отношениям / Ин-т США и Канады РАН. – М., 2004; Приходько О.В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России. – М., 2004; Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М., 2008; Юн С.М. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства» (1992–2008 гг.). – Томск, 2009.

рических данных<sup>5</sup>. В работах Л. Лумп, С. Пейруз, Г. Тянь представлен широкий спектр направлений региональных процессов, что свидетельствует о приверженности концепции всеобъемлющей безопасности<sup>6</sup>.

Однако нет научных трудов, посвященных комплексному изучению стратегии США и ЕС в Центральноазиатском регионе, выявлению линий сотрудничества и соперничества между ними по Центральной Азии, анализу трансатлантического влияния на вопросы безопасности Центральной Азии. Данная работа является первым научным трудом, посвященным обозначенной проблеме.

**Объектом данного исследования** являются вопросы региональной безопасности Центральной Азии, политика США и государств ЕС по отношению к данному региону, а также геополитические ориентации центральноазиатских государств, в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

**Предметом исследования** является архитектура безопасности в Центральноазиатском регионе в контексте трансформации стратегий США и ЕС.

**Целью диссертационной работы** является выявление принципов партнерства и соперничества трансатлантических акторов относительно вопросов региональной безопасности Центральной Азии.

Основными задачами работы являются:

- компаративный анализ существующих концепций и теорий безопасности в политической науке;
- определение актуальных вопросов в рамках концепции Нового Атлантизма;
- детерминация статусной позиции Центральной Азии как региональной единицы в современной системе международных отношений и

<sup>5</sup> См.: *Allison R. and Jonson L. Central Asian Security: The New International context / Royal Institute of International Affairs.* – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2001; *Cummings N.S. Oil, transition and security in Central Asia.* – London: Routledge Curzon, 2003; *Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии.* – М.–Вашингтон, 2005. *Schatz E. Anti-Americanism and America's role in Central Asia: The National Council for Eurasian and East European Research.* – Seattle, 2008.

<sup>6</sup> См.: *Lumpe L. U.S. military aid to Central Asia. 1999–2009: Security priorities trump human rights and diplomacy // Central Eurasia Project: Open Society Foundations.* – 2010. – October; *Пейруз С. Деловые и торговые отношения между ЕС и Центральной Азией // EUCAM. Рабочий доклад.* – 2009. – № 1. Июнь; *Гуан Тянь Р. От внутреннего к внешнему: угрозы для политики США в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ.* – 2009. – № 2(62). – С. 103–118.

- определение основных угроз безопасности в Центральноазиатском регионе;
- выявление стратегических интересов основных нерегиональных акторов в Центральной Азии;
- периодизация присутствия трансатлантических интересов в Центральной Азии за период с 1991 г. по настоящее время;
- рассмотрение среднесрочной и долгосрочной политики трансатлантических акторов в Центральноазиатском регионе;
- выявление перспективных направлений сотрудничества США и ЕС с государствами Центральноазиатского региона.

**Научная новизна исследования.** Исследование основывается на изучении актуального вопроса о трансатлантическом партнерстве по вопросам безопасности в регионе Центральной Азии, что является новой проблемой для политической науки Кыргызстана. Впервые использованы теоретические положения Нового Атлантизма применительно к региону Центральной Азии, это позволило выйти за рамки традиционного восприятия трансатлантических институтов как сугубо европейских или западных феноменов и помогло объяснить политику «мягкой силы» в регионе и приверженности транзитологическому подходу; объяснить видение Центральной Азии в качестве единого гомогенного региона не как части постсоветского пространства, а как части Большого Ближнего Востока.

Оспаривается Теория «Большой игры» на основе определения геоэкономического и геополитического статуса Центральной Азии в современной системе международных отношений, детерминации ключевых стратегических интересов нерегиональных акторов, и, наконец, недостатков самой теории в качестве инструмента изучения. На основе концепции секьюритизации была предпринята попытка объяснить неэффективность борьбы с трансграничными угрозами и слабость региональных структур по безопасности, поскольку восприятие, актуализация и оценка угроз самими акторами отличается.

Для системного решения поставленной проблемы, автором впервые представлена периодизация присутствия геополитических интересов трансатлантических акторов в Центральноазиатском регионе с 1991 г. по настоящее время. Определены преимущества и недостатки осуществляемых стратегий США и ЕС в регионе Центральной Азии, а также деятельности основных институтов сотрудничества. Предлагается в долгосрочной перспективе развивать сотрудничество по гуманитарной

безопасности и аквабезопасности между трансатлантическими акторами и государствами Центральной Азии, поскольку именно они отвечают интересам всех сторон и обладают потенциалом предотвращения широкого ряда трансграничных угроз.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Классические концепции безопасности как теории государственной и национальной безопасности рассматривают военно-политическое измерение безопасности как приоритетное и основное, как условие сохранения суверенитета государства и нации. На современном этапе разрабатываются концепции региональной и гуманитарной безопасности: концепция коллективной безопасности, кооперативная безопасность или сообщество безопасности, теория взаимной безопасности, теория регионального комплекса безопасности, копенгагенская школа безопасности и Атлантизм. Эти школы определяют регионы, в качестве главных единиц для сотрудничества и кооперации.

2. Атлантизм, получивший институциональное развитие в 90-е гг. и одновременно испытывавший кризис идентичности в связи с развалом СССР, сумел трансформироваться в концепцию «Нового Атлантизма», предполагающую дальнейшее расширение НАТО на Восток и усиление атлантических отношений по жесткой и мягкой линии безопасности. Война в Ираке, ставшая серьезным испытанием для трансатлантических отношений, усилила их линии соперничества и способствовала выработке ими самостоятельных стратегий по отдельным регионам мира, включая регион Центральной Азии.

3. Геополитический и геоэкономический статус Центральной Азии определяется ее соседством с Афганистаном, Пакистаном, Россией, Китаем и Ираном. Статус Центральной Азии определяется ее периферийным статусом в мировой политике.

4. Основными угрозами безопасности в Центральной Азии стали – распад СССР и утрата Россией своего традиционного влияния в регионе и возросший в связи с этим интерес новых акторов; борьба с международным терроризмом и война в Афганистане и, соответственно, усиление военно-политического присутствия США в регионе. На современном этапе основными угрозами для безопасности Центральной Азии являются: политизация ислама и радикализация религиозных групп в Ферганской долине; межэтническая напряженность и регионализм; слабость режимов и потенциальная возможность противостояния элит;

нелегальная миграция; споры по аквабезопасности и энергетической безопасности Центральноазиатского региона.

5. Ключевыми целями крупных акторов в Центральной Азии – США, ЕС, Китая, России, Ирана, Саудовской Аравии, Турции и Японии являются: доступ, контроль и безопасная транспортировка энергетических ресурсов региона; сдерживание политического и экономического доминирования какого-либо одного актора; ориентация государств региона на себя (прозападная/проамериканская, пророссийская или прокитайская стратегия); стабильность региона для решения более широких евразийских вопросов.

6. Обобщая опыт взаимодействия США и ЕС с Центральноазиатским регионом с 1991 г. по настоящее время, автор выделил три этапа сотрудничества. *I этап – 1991-2001:* установление дипломатических отношений с новыми республиками Центральной Азии; *II этап – 2001-2005:* инициирование операции в Афганистане «Несокрушимая свобода» и усиление военно-политического сотрудничества и присутствия в регионе в рамках анти-террористической стратегии; *III этап – 2005 г. по настоящее время:* снижение трансатлантического влияния в регионе; признание необходимости согласования общей стратегии по Центральной Азии с Россией и Китаем.

7. В среднесрочной перспективе трансатлантическим игрокам в Центральной Азии из-за совпадения стратегических интересов придется поддерживать союзнические отношения и укреплять потенциал сотрудничества с центральноазиатскими государствами и больше считаться с растущими интересами России и Китая. В долгосрочной перспективе, если ЕС удастся выработать общеевропейскую идентичность и успешно интегрировать своих новых членов и привлечь новые государства, то трансатлантические отношения претерпят существенные изменения в сторону усиления позиций Европы на международной арене.

8. Практически все государства Центральной Азии являются уязвимыми по гуманитарной безопасности, что приводит к общей уязвимости по другим аспектам безопасности. Развитие сотрудничества по гуманитарной безопасности и аква-безопасности между трансатлантическими акторами и центральноазиатскими государствами будет отвечать взаимным интересам и должно стать приоритетным направлением сотрудничества. Это позволит эффективно предупреждать угрозы на ранних стадиях и способствовать комплексному развитию и стабилизации региона в целом.

**Методология диссертационного исследования.** Методология копенгагенской школы безопасности по секьюритизации и алармизации населения об угрозах помогли автору критически переосмыслить существующий политический дискурс о региональной безопасности в Центральной Азии. Путем применения теории регионального комплекса безопасности объясняется существующий геополитический расклад в Центральноазиатском регионе. Исследование основано на сочетании количественных и качественных методов анализа с применением междисциплинарных подходов изучения концепций безопасности в теории международных отношений и мировой политики, в философии политики, политической компаративистики, глобалистики и геополитики. Исследование трансатлантического партнерства по вопросам безопасности в Центральноазиатском регионе обусловило необходимость применения сравнительного метода и критического анализа экспертных оценок.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в возможности использования отдельных положений и выводов работы для дальнейшего изучения природы трансатлантических отношений и их влияния на национальную и региональную безопасность Центральноазиатского региона в рамках теории международных отношений и мировой политики, регионалистики, глобалистики и сравнительной политологии.

**Практическая значимость данной научной работы.** Основные выводы диссертации применимы в научном и учебном процессе в вузах республики, могут быть использованы международными организациями, государственными внешнеполитическими ведомствами, а также научно-исследовательскими институтами для осмыслиения трансатлантического влияния на политические процессы в Центральноазиатском регионе.

**Источниковая база исследования.** Все использованные источники в диссертационной работе условно можно разделить на три категории:

- 1) монографии, научные статьи и публикации ведущих региональных и западных экспертов в области глобальной и региональной безопасности. Публикации аналитиков в СМИ и, в частности, в Интернет-материалах;
- 2) официальные документы: заявления глав государств и правительств; соглашения и договоры между государствами Центральной Азии, внешними акторами, и межгосударственными институтами (ОБСЕ, НАТО, ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС);

3) отчеты международных организаций и научно-исследовательских центров (корпорация РЕНД, EUCAM), отчеты для Конгресса США и Европарламента.

**Апробация диссертационного исследования.** Результаты исследования используются в преподавательской деятельности автора на факультете международных отношений КРСУ. Отдельные положения диссертации излагались на научно-практических конференциях, круглых столах и презентациях автора, имевших место в КРСУ, в Университете Сент Эндрюс, Великобритания, 2009 г., Лондоне (ASEN) 2009 г., Будапеште (ESCAS) 2009 г.; Одессе (ReSET) 2010 г., Дипломатической академии МИД КР 2011 г., в Новосибирске (НГТУ) 2011 г.

Издана монография «Трансатлантическое партнерство в обеспечении безопасности Центральной Азии». – Бишкек, 2011 (11 п.л.); опубликованы шесть статей по теме диссертации, две из них в рецензируемом научном журнале «Вестник КРСУ» – Бишкек, 2010. – №1. – 1 п.л. (С. 60-65 и С.65-68).

**Структура диссертации.** Диссертационное исследование, объемом 169 страниц, включает в себя введение, три главы по три параграфа, заключение и библиографический список.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

**Во введении** обосновывается актуальность выбранной темы, дается оценка степени разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, научная новизна и положения, выносимые диссертантом на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, а также апробация работы.

**В первой главе** «Теоретико-методологические вопросы национальной безопасности в политической науке» рассматриваются классические концепции национальной безопасности, концепции региональной и гуманитарной безопасности, а также сущность и актуальные вопросы концепции Нового Атлантизма.

Компаративный анализ классических концепций безопасности, позволил автору утверждать, что коннотация понятия национальной безопасности варьируется от эпохи к эпохе и ее толкование напрямую зависит от сложности и формы организации самой этакратии, а также от архитектуры международной системы и баланса сил в мире. Если доминирование государственно-центристского подхода в вопросах безопасности было связано со становлением классического государства в рам-

ках Вестфальской системы и крушения династически и религиозно ориентированных этакратий, то развитие концепции национального государства связано со становлением национальных государств, где нация начинает рассматриваться как критическое условие существования самого государства. Важным аспектом считается рассмотрение политического режима в качестве угрозы для нации, отсюда необходимость в расширении понимания политической безопасности. Автором выделены следующие уровни политической безопасности:

- глобальная безопасность – состояние устойчивого и стабильного развития политico-экономической, социально-демографической, природно-энергетической, информационно-кибернетической системы мирового политического пространства. Глобальная безопасность касается сотрудничества всех признанных и непризнанных государств, и нетрадиционных акторов по всем вопросам деятельности ради достижения мирного существования и обеспечения гарантий безопасности всего человечества. В этом контексте, роль институционализированных взаимоотношений является ключевой, как арены для выработки общих приоритетных задач развития для всего человечества и мирного освоения космоса.
- Международная безопасность – состояние стабильности и устойчивого развития всех акторов международного сообщества, наличие гарантий взаимного уважения и признания суверенитета национальных государств на основе соблюдения норм международного права и соглашений на двусторонних и многосторонних форматах.
- Региональная безопасность – состояние стабильности и устойчивости гарантий мирного развития национальных государств, объединенных в регионы и региональные институты ради выработки общих линий стратегического будущего.
- Национальная безопасность – состояние стабильности и устойчивости развития нации в рамках этакратии, с правом определения собственных национальных интересов и ценностей ради перспективного будущего каждого индивида.

Автором доказано, что развитие концепции региональной и гуманистической безопасности связано с изменением структуры международной политики, где роль государства начинается оспариваться в пользу международных организаций, ТНК, МНПО и других нетрадиционных акторов. С появлением нетрадиционных видов угроз, имеющих транснациональный характер, отдельные государства также больше не в со-

стоянии самостоятельно бороться с ними. По убеждению автора, преобразования, происходящие сегодня в мире, представляются сложными не только в силу того, что они могут вызвать глобальные изменения по принципу домино, но и потому, что непонятна сама природа их трансформации в реальные или потенциальные угрозы.

Анализ существующих теоретических концепций безопасности показал, что на современном этапе акцент в вопросах изучения безопасности сделан на разработке концепций региональной и гуманитарной безопасности: это, прежде всего, концепция коллективной безопасности, кооперативная безопасность или сообщество безопасности, теория взаимной безопасности, теория регионального комплекса безопасности, копенгагенская школа безопасности и Атлантизм. Эти они определяют регионы в качестве главных единиц для сотрудничества и кооперации, а гуманитарная безопасность является залогом всеобъемлющей безопасности. Согласно концепции ООН, гуманитарная безопасность включает семь факторов человеческой безопасности: экономика, продовольствие, медицина, окружающая среда, личная безопасность, общественная безопасность и политическая безопасность. Именно гуманитарный аспект безопасности является ключевым и универсальным элементом для практического нивелирования источников угроз.

Война в Ираке, ставшая серьезным испытанием для трансатлантических отношений, умножила линии соперничества между США и ЕС и способствовала выработке ими самостоятельных стратегий по отдельным регионам мира. Несмотря на существующие разногласия внутри трансатлантических отношений, автор полагает, что в среднесрочной перспективе трансатлантические партнеры будут руководствоваться рациональными интересами и стратегическими потребностями, стремиться к взаимному сотрудничеству и партнерству по многим аспектам международной и трансатлантической безопасности. Это, во-первых, обеспечит удовлетворение взаимных геополитических и геоэкономических интересов и, во-вторых, только в условиях сохранения трансатлантического партнерства возможно будет противостоять появлению новых центров силы в тихоокеанском или индийском регионах.

*Во второй главе «Региональная безопасность Центральной Азии в контексте ее геополитического положения» рассматриваются вопросы геополитического и геоэкономического статуса Центральной Азии в современной системе международных отношений, основные угрозы ре-*

гиональной безопасности, ключевые geopolитические акторы и теория «Большой игры».

Важность Центральной Азии в глобальных политических процес- сах действительно возросла в связи с событиями 11 сентября 2001 г. в США и последующей за ними антитеррористической операцией «Несокрушимая свобода» в Афганистане. Именно благодаря своей географической близости к Афганистану регион стал одной из точек опоры антитеррористических сил и военно-политического присутствия США и государств ЕС. Повышение geopolитической роли Центральной Азии привлекло к ней внимание исследователей из разных стран. Так, американский ученый С. Бланк указывает на регион в качестве «новой фронтиеры» для США, другие авторы обратились к проблемам изучения региона в контексте войны в Афганистане. Относительно Центральной Азии и Афганистана стали говорить как о «дуге нестабильности», требующей особого внимания со стороны международных акторов. Следует особо отметить, что если до этого всем международным акторам была свойственна непоследовательность политики в отношении данного региона, то после 2001 г. они стали корректировать свои стратегии. Это инициатива Большой Центральной Азии (БЦА) США; Стратегия партнерства ЕС до 2013 г.; реабилитация geopolитического статуса России за счет тесной интеграции региона в такие структуры как СНГ, ОДКБ и ЕврАЗЭС; усиление роли ШОС в вопросах региональной безопасности со стороны Китая с целью предотвращения экстремистских, террористических и сепаратистских настроений. Однако статус Центральной Азии определяется как периферийный в мировой политике из-за промежуточного geopolитического расположения между ключевыми глобальными акторами и низкого геоэкономического потенциала.

Автором рассмотрены угрозы для центральноазиатской безопасности по жесткой линии, прежде всего военно-политическая безопасность и сохранение суверенитета государств, а также вызовы по мягкой линии безопасности – гуманитарный аспект (Индекс развития человеческого потенциала). Эти угрозы связаны с возможностью распространения терроризма со стороны Афганистана, с сепаратистскими намерениями уйголов СУАР, деятельностью экстремистских и террористических организаций, таких как Исламское движение Узбекистана / Исламская организация Туркестана (ИДУ/ИОТ), «Хизб ут-Тахрир», «Акрамия», с наркоторговлей и торговлей людьми, возможностью повторения кыргызского «тюльпанового» сценария в других государствах

Центральной Азии, массовой эмиграцией населения. Все эти вызовы автор сгруппировал вокруг трех проблемных зон: политизация ислама и радикализация религиозных групп; слабость режимов и потенциальная возможность противостояния элит; водно-энергетические проблемы.

Автором было установлено, что в начале 1990-х гг. внешние игроки были склонны сотрудничать преимущественно с такими энергетическими державами, как Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Затем их стратегия начала меняться в сторону осознания необходимости создания общерегиональных подходов для сотрудничества. Так сегодня США заинтересованы в Центральной Азии как в региональной единице, а не в конкретных ее странах, ЕС в своей новой стратегии партнерства до 2013 г. также делает ставку на двухстороннее и региональное сотрудничество.

В целом, необходимо признать, что сотрудничество стран Центральноазиатского региона с внешними акторами способствует:

- обеспечению внешней и внутренней безопасности стран региона (военное присутствие обеспечивает правительствам возможность расширять потенциал для собственной безопасности и направлять больше средств на экономическое и социальное развитие);
- сдерживанию третьих держав от применения открыто агрессивных действий, а также сдерживанию внутренней оппозиции от волнений и акций неповиновения правящим режимам;
- обеспечению рабочими местами местных граждан, их участию в образовательных, экономических и военных двухсторонних программах.

Региональные и западные эксперты, комментируя современные процессы в Центральноазиатском регионе, прибегают к образу «Большой игры». На современном этапе в новую «Большую игру» включились и другие акторы: Китай, США, ЕС, Индия, Иран, Турция, Япония и Саудовская Аравия. Но, по мнению аналитиков, сохранилась главная особенность «Большой игры» в Центральной Азии – борьба крупных держав за ключевые позиции в Центральной Азии.

Автор утверждает, что теория «Большой игры» в Центральной Азии, с одной стороны, рассматривает всех присутствующих акторов как имеющих самостоятельные стратегии по региону, тем самым, преувеличивается их реальный геополитический вес, а с другой стороны, недооценивается роль России как геополитической константы. Кроме этого, теория акцентирует чрезмерное внимание на важности самого

Центральноазиатского региона в глобальной политике. Как показывает двадцатилетний период существования отдельных новых независимых государств Центральной Азии, интересы внешних акторов являются противоречивыми, неустойчивыми и по базовым вопросам пересекающимися. Россия остается геополитической константой, с интересами которой вынуждены считаться все другие акторы, включая США и государства ЕС, открыто признающие, особенно с приходом к власти Б. Обамы и новой стратегии ЕС, неоспоримый геополитический вес России в регионе. Именно Россия является центром притяжения для центральноазиатских государств в формате СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭс и ШОС. И, наконец, Центральноазиатский регион не является регионом привилегированных интересов для каких-либо внешних акторов, чтобы вызвать серьезное соперничество между ведущими геополитическими акторами.

**В третьей главе «Трансатлантическое партнерство и соперничество в Центральной Азии»** рассмотрен процесс трансформации стратегии США и ЕС в регионе с 1991 г. по настоящее время, основные линии сотрудничества и соперничества по безопасности Центральной Азии, а также предлагаются перспективные направления сотрудничества между государствами региона и трансатлантическими партнерами.

Автор утверждает, что стратегия США и ЕС по отношению к Центральноазиатскому региону в начале 1990-х гг. исходила из их глобальных интересов, евразийской политики и сопоставления региона с Кавказом. Отсутствие видения Центральной Азии как самостоятельного региона и специфики режимов новых независимых государств привели к необходимости со стороны США и ЕС выработать более эффективные подходы. С одной стороны, пришло понимание того, что социально-экономическое благополучие для республик региона имеет большую ценность, чем значимость демократизации и модернизации политического пространства, а с другой стороны, что собственные геополитические цели США и ЕС должны быть более приоритетными, чем критика в адрес авторитарных режимов. В целом, произошла постепенная трансформация их стратегии в регионе от «символического присутствия» до разработки «интеграционных проектов» для решения стратегических вопросов обеспечения энергетической безопасности.

Обобщая опыт взаимодействия США и ЕС с Центральной Азией с 1991 по настоящее время, автор выделил три этапа их сотрудничества и охарактеризовал их.

I этап – 1991-2001 гг.: установление дипломатических отношений с новыми республиками Центральной Азии; принятие конгрессом США законопроектов в поддержку новых независимых государств бывшего СССР и обеспечения безопасности региона; неофициальное признание России как евразийской державы и ее интересов в Центральной Азии и попытки предотвратить ее монополию на энергоресурсы (проект Баку-Тбилиси-Джейхан); основной вектор сотрудничества определялся судьбой советского ядерного потенциала в Казахстане, Белоруссии и Украине; с 1997 г. регион становится зоной жизненно важных интересов США в рамках «доктрины Тэлботта», в это же время наблюдается активное присутствие в регионе Турции, Саудовской Аравии и Японии; 1999 г. – содействие включению государств Центральной Азии в мировые финансово-экономические институты и международные организации в рамках Стратегии Шелкового пути.

II этап – 2001-2005 гг.: инициирование трансатлантическими акторами операции в Афганистане «Несокрушимая свобода» и усиление военно-политического сотрудничества и присутствия в регионе в рамках антитеррористической стратегии; оказание поддержки силам антитеррористической коалиции государствами Центральной Азии в борьбе с международным терроризмом и предоставление воздушного пространства и военных объектов; введение института специального представителя Генерального секретаря НАТО по Кавказу и Центральной Азии в 2004 г., а также специального представителя ЕС по Центральной Азии с 2005 г.; содействие в развитии демократических институтов и свободы СМИ в регионе; осуществление мониторинга своей деятельности в Центральной Азии и первые критические отзывы о ней как о «серой зоне»; формирование США и ЕС самостоятельного видения своей стратегии в регионе.

III этап – 2005 г. - по настоящее время: снижение трансатлантического влияния в регионе; признание необходимости согласования общей стратегии в Центральной Азии с Россией и Китаем; разработка и претворение в жизнь проекта Большой Центральной Азии (СЧА), Стратегии нового партнерства (ЕС) на 2007–2013 гг., а также инициирование форума «Тройка ЕС – Центральная Азия».

Автор приводит данные, подтверждающие, что в центральноазиатском направлении трансатлантические акторы выступают с позиции сотрудничества и разделяют общее видение будущего региона. Для США Центральноазиатский регион важен, прежде всего, с позиции ста-

билизации ситуации в Афганистане, а для ЕС – в целях обеспечения собственной энергетической безопасности. Соединенным Штатам сотрудничество с Россией и Китаем по Центральноазиатскому региону выгодно в решении вопроса о военном присутствии в регионе для завершения операции в Афганистане. ЕС, зависящий от России в энергетическом плане и стремящийся диверсифицировать транспортные маршруты, вынужден считаться с интересами евразийских держав и одновременно развивать энергетический диалог с Казахстаном и Туркменистаном. США и ЕС разделяют общее мнение о том, что пять центральноазиатских государств должны быть максимально суверенны в своей политике, особенно от России и Китая, и способны самостоятельно бороться с угрозами национального и регионального характера.

В целом, стратегические интересы США и ЕС в Центральноазиатском регионе по основным аспектам совпадают, поэтому на сегодняшний день не следует противопоставлять их стратегии, по мнению автора, речь скорее должна идти о корректировке их политики в регионе и частичной трансформации их видения региона после 2005 г.

Автор убежден, что в среднесрочной перспективе позиция трансатлантических акторов в Центральноазиатском регионе сохранит свой потенциал партнерства и сотрудничества, и говорить нужно будет скорее о возрастающей конкуренции и соперничестве между Россией, Китаем и США, чем между ЕС и США. Именно ухудшение отношений между Россией, Китаем и США может отразиться на отношениях трансатлантических партнеров, где Европе придется лавировать между интересами собственной энергетической безопасности и лояльностью по отношению к своему традиционному партнеру – США.

В качестве перспективных направлений сотрудничества между государствами Центральной Азии и трансатлантическими партнерами автором были выделены – гуманитарная безопасность и аквабезопасность. Расширение и углубление сотрудничества между ними остается взаимно приоритетным в следующих областях:

- *военно-политическое сотрудничество*: борьба с международным терроризмом, экстремизмом, нелегальной торговлей оружием и наркотиками, нелегальной миграцией и торговлей людьми;
- *культурно-гуманитарное сотрудничество*: образовательные программы/стажировки и языковые курсы в рамках ТЕМПУС и Erasmus Mundus, DAAD, ACCELS/REX, фонда «Сорос–Кыргызстан»; прове-

- дение Дня Европы и кинофестивалей являются наиболее долгосрочной и эффективной стратегией в рамках мягкой силы;
- *социально-экономическое сотрудничество*: техническая помощь в развитии инфраструктуры, предоставление инвестиций, расширение торговых связей, взаимовыгодное использование топливно-энергетических ресурсов.

Автор подчеркивает, что необходимо также развивать *сотрудничество в сфере аквабезопасности*. Вода как главный фактор человеческого развития и цивилизации должен быть поставлен на повестку дня государств Центральной Азии в целях эффективного использования природных богатств. В этом контексте трансатлантические акторы могли бы способствовать развитию проектов, направленных на целесообразное использование водного потенциала и привлечение инвестиций для совершенствования инфраструктуры водопользования. Вместе с тем, роль медиатора между «водными державами» и «энергетическими гигантами» могла бы способствовать разрешению конфликтов между республиками в этом вопросе, а также в интересах США и ЕС – ограничить доминирование России и Китая в энергетической сфере.

По убеждению автора развитие сотрудничества в гуманитарной области в рамках человеческого измерения безопасности должно стать приоритетным и ключевым направлением сотрудничества трансатлантических акторов с центральноазиатскими государствами. Очевидными преимуществами такого акцента являются, во-первых, комплексное и эффективное предупреждение транснациональных угроз (торговля наркотиками и оружием, нелегальная миграция и торговля людьми, терроризм, экстремизм, распространение пандемий) на ранних стадиях и содействие развитию и стабилизации региона в целом. Комплексный подход к гуманитарной безопасности является наиболее перспективным как для предотвращения источников угроз, так и для борьбы с существующими угрозами.

*В заключении* сделаны выводы по всем трем главам и предлагаются следующие рекомендации для государств Центральной Азии:

- государствам Центральноазиатского региона необходимо расширить интерпретацию категории национальной безопасности, сменить акцент с государственно-центрического подхода на гуманитарный аспект, что позволит эффективно оценивать и предупреждать угрозы;
- актуализация угроз и оценка рисков должна проводиться непосредственно самими государствами, что является необходимым состав-

ляющим суверенитета и осознания актуальности процессов региональной интеграции, а также поиска совместных методов борьбы, что позволит избежать дублирования функций региональных структур безопасности;

- в сотрудничестве с трансатлантическими партнерами необходимо четко формулировать свои приоритеты и делать акцент на развитии гуманитарных связей и аквабезопасности, а также проводить собственный мониторинг осуществляемых программ. Предлагаются следующие рекомендации для трансатлантических акторов по Центральноазиатскому региону:
- в основе сотрудничества следует установить доверительные отношения между всеми участниками – США, ЕС и государствами Центральной Азии. Проект Большой Центральной Азии и Стратегия нового партнерства ЕС для региона являются не взаимоисключающими стратегиями, а скорее призваны упрочить статус трансатлантических акторов в регионе как гарантов безопасности, а государства Центральной Азии, в свою очередь, нуждаются в развитии интеграционных отношений. Доверительная и согласованная деятельность между трансатлантическими акторами будет способствовать эффективному достижению целей и расширению сотрудничества с регионом, предотвращению доминирования третьих сил и сбалансированной политике государств Центральноазиатского региона.
- США, ЕС и государствам региона необходимо согласовывать свою деятельность на каждом этапе принятия решений, как на институциональном уровне, так и на уровне встреч представителей государств. Поскольку основными механизмами обеспечения безопасности в Центральной Азии остаются надрегиональные учреждения – ОДКБ, ШОС и НАТО, крайне важно осознание необходимости общих целей и объединения усилий для безопасности и стабильности всего региона.
- Посольства США в государствах Центральной Азии должны быть менее политизированы, им следует осуществлять свою деятельность только в рамках дипломатической миссии и не вовлекаться во внутриполитические вопросы с целью предотвращения антиамериканских настроений в обществе. ЕС в перспективе должен открыть больше дипломатических представительств и использовать не только Инструмент развития сотрудничества, но и Инструмент стабильности для расширения проектов по безопасности.

- Трансатлантические партнеры должны учитывать интересы России как геополитической константы, а также растущее влияние Китая в регионе. Это позволило бы эффективно достичь цели всем геополитическим игрокам – обеспечить стабильность в Центральноазиатском регионе и эффективно развивать сотрудничество в области безопасности.

**Основные публикации автора по теме диссертационного исследования:**

***Монография:***

1. Трансатлантическое партнерство в обеспечении безопасности Центральной Азии. – Бишкек: КРСУ, 2011. – 11 п.л.

***Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ:***

2. Кто, как и с какой целью оказывает влияние на безопасность Центральной Азии // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – №1. – 0,6 п.л.
3. Эволюция трансатлантических отношений сквозь призму секьюритизации // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – №1. – 0,6 п.л.

***Статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках:***

4. Сотрудничество и соперничество США и ЕС в Центральной Азии // Внешняя политика США в Центральноазиатском регионе: современные аспекты: Сб. научных статей конференции. – Бишкек: КРСУ, 2009. – 0,6 п.л.
5. Вопросы глобальной безопасности в контексте президентских выборов 2008 года в США: от мирового господства к глобальному лидерству // Внешняя политика США в Центральноазиатском регионе: современные аспекты: Сб. научных статей конференции. – Бишкек: КРСУ, 2009. – 0,6 п.л.
6. Трансформация геополитической роли Центральной Азии в контексте войны с международным терроризмом // Современные вызовы безопасности Центральной Азии: Сб. научных статей межд. конф. – Бишкек: МУЦА, 2010. – 0,6 п.л.

7. НАТО и Центральная Азия: опыт сотрудничества // Центрально-азиатский регион: современная политическая и социально-экономическая динамика: Сб. научных статей. – Бишкек: КРСУ, 2011.  
– 0,5 п.л.

**АКМАТАЛИЕВА АЙНУРА МАЙРАМБЕКОВНА**

**ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ПО ВОПРОСАМ  
БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Подписано в печать 29.09.2011.  
Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Печать офсетная  
Объем 1,43 п.л.  
Тираж 100 экз. Заказ 130

Отпечатано в типографии КРСУ  
720048. г. Бишкек, ул. Горького 2.